

Андрей Неклюдов

Тундровая болезнь

В глубинах России

Андрей Неклюдов
Тундровая болезнь

«Институт соитологии (ИС)»

2008

Неклюдов А.

Тундровая болезнь / А. Неклюдов — «Институт соитологии (ИС)»,
2008 — (В глубинах России)

ISBN 978-5-04-000387-7

Ненецкий бог тундры Нум. Это, конечно же, миф. Но что-то упорно противодействует геологам в их поисках урана и золота. Природа то как будто отвлекает их от дела невиданным клёвом, то обрушивает на лагерь чудовищную бурю. А люди при этом ссорятся между собой и совершают странные поступки, объясняя это себе так называемой тундровой болезнью...

ISBN 978-5-04-000387-7

© Неклюдов А., 2008
© Институт соитологии (ИС), 2008

Содержание

1	5
2	8
3	10
4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Андрей Неклюдов

Тундровая болезнь

1

Горы маячили впереди голубоватым призраком, более родственным небу, чем земле. И сколько мы ни ехали, они оставались все такими же далекими и бесплотными.

Вездеход шел загруженный под завязку – ящики, баулы, зачехленные палатки и металлические каркасы к ним, крафтовые мешки с сухарями... Сверху, на баулах и ящиках, восседали мы сами, шесть человек, точно десантники, завоеватели чужих земель. Большая часть груза была забита в пропитанную соляными парами брюшную полость транспорта. Мы не ехали покорять Арктику, но по тому, сколько мы везли всего, можно было решить, что это именно так.

– И что же там, совсем не развести костер? – превозмогая шум мотора, расспрашивал я Антона, который уже бывал на полярной оконечности Урала. – В маршруте даже чаю не вскипятить?

– Почему же? Если постараться, можно насобирать хворостинок, – с белозубой улыбкой поделился тот. – Береза, ива... Карликовые, правда. Это по долинам. А вот в горах, – еще шире улыбнулся он, – или голые камни, или снег.

– До нас там золото находили? – повернулся к нам Серега, до этого отрешенно взиравший по сторонам.

– Нет. Потому и пригласили таких опытных шлиховщиков, как ты и Гена, – Антон подмигнул мне. – Домой не отпустим, пока не найдете россыпь.

Повезло нам: не часто попадают веселые начальники.

С нами ехал сейчас и главный геолог партии Глеб – организовать работу на месте. Глеб был немногословен, жилист и бородат. Видимо, услышав слова Антона, он привалился ко мне и прокричал в самое ухо:

– Обязаны найти! От этого зависит всё – финансы, зарплата и вообще... судьба всего проекта! Он явно был настроен на большие свершения. Поэтому, наверное, мы и выехали в ночь.

– Почему было не поехать с утра? – скривил физиономию студент Лёньчик, маленький, вертлявый и отнюдь не настроенный на большие свершения.

– Утро, ночь – какая разница?! – убежденно воскликнул Глеб. – Сейчас полярный день, работать можно сутками.

– Же-е-есть! – отреагировал Лёнька на перспективу работать сутками.

В дороге Глеб рассказал нам, как с первым отрядом они ставили лагерь под проливным дождем и ураганным ветром: палатки летали по воздуху, а люди были мокрые до нитки, но с задачей справились, после чего устроили триумфальный огонь, пустив на это полбочки солянки.

– Вот это круто! – заключил он. – Тундра – она признает только силу.

Транспорт наш именовался МТЛБ – многоцелевой тягач лёгкий бронированный – проще говоря, бронетранспортёр советских вооруженных сил, предназначенный в основном для буксировки пушек. Многие из таких машин перешли нынче на гражданскую службу – в частную собственность.

Сейчас наш «бронетягач» мчался напролом по зарослям низкорослого ивняка, по плещущим под гусеницами, хлюпающим болотам, так что сзади летели на наши спины ошметки

торфяной грязи. Он грозно ревел и выдувал толстую струю дыма. Он казался нам могучим и непобедимым. Такими же сильными казались себе и мы.

В дорогу мы взяли пиво, и после того как пластиковая бутылка несколько раз прошла по кругу, стало даже весело, несмотря на ночь и неизвестность, когда и где станем лагерем.

Царил светлый сумрак полярной ночи (или полярного дня?). Слева по горизонту тянулась огневая полоса негаснущего заката. Часа в два краешек солнца снова выглянул из-за пологих холмов. А прямо по курсу все тем же потусторонним призраком выступал горный кряж Полярного Урала. Нам предстояло не просто достичь его, но проникнуть в его лабиринты, забраться на его высоты. И не только забраться, а найти там полезные ископаемые – золото и уран. И тогда, быть может, в этот мертвый студеной край придет тепло, свет, современные дома и асфальтовые дороги. Придет жизнь.

...На реке Каре случилась первая незначительная поломка: преодолев широкий шумный пережат и выехав на галечную косу другого берега, обнаружили, что река похитила у нас один каток.

Глеб тотчас же развернул до упора свои болотные сапоги и пустился бродить по пережат, оптимистично рассчитывая наткнуться на слетевшее колесо. Остальные, к этому времени притомленные, озябшие и сонные, предпочли роль зрителей.

Каток не нашелся, и водители хмуро принялись возиться возле гусянок (как здесь называют гусеницы), устанавливая запасной.

Двинулись дальше, но уже не столь бодро: пиво кончилось, вездеход уже не казался нам неуязвимым, всех морил сон и першило в горле от нескончаемых выхлопных газов. И такой же нескончаемой казалась дорога.

Однако с какого-то момента миражные горы впереди потемнели, налились плотью и стали быстро и грозно расти ввысь и раздаваться вширь.

Часам к семи утра вползли в долину, зажатую между темно-лиловыми горными громадами. Но не проехали и нескольких километров, как остановились. Двигатель смолк.

После многочасового рева тишина показалась странной, чуть ли не загробной.

– Опять сломались? – окончательно очнулся я от полудремы.

– Водилам надо отдохнуть – часа три поспать, – пояснил успевший спрыгнуть на землю и перетолковать с вездеходчиками Глеб.

Нехотя мы тоже спускаемся на мох, прямо в объятия полчищ комаров.

...Три часа давно миновали. Мы несколько раз кипятили чай, слопали дюжину банок консервов, бродили по округе, пытались спать, доверчиво намазавшись антикомарином, а «танкисты», как называл вездеходчиков берега, всё не показывались из своего «танка». Время шло.

Между тем в окружающей природе произошли перемены. Освещение сделалось блеклым, стеклянистым, горы – более строгими, а в вырезе между хребтами постепенно густела какая-то нехорошая пенная накипь.

– Как бы погода не подвела, – выразил я беспокойство.

– И вездеход, – прибавил вихрастый молодой специалист Никита.

– Не понимаю: какой смысл было торопиться, выезжать в ночь, чтобы теперь куковать, пока танкисты дрыхнут?! – недоумевал Серега, расхаживая взад-вперед.

В это время неподалеку за холмом, куда отправился с ружьем Глеб, хлопнул выстрел. Скоро появился и сам охотник, неся за уши здорового серого зайца, задние лапы которого волочились по земле.

– Похлебку сварим, – бросил Глеб добычу у костра.

Но тут из кабины высунулась заспанная круглая физиономия помощника водителя Кольки.

– Ну что, поехали? – потягиваясь, пробормотал он.

– Чаю выпьем и поедем, – показался следом за ним пожилой, насквозь пропитанный соляжкой и машинным маслом вездеходчик Михалыч.

Миновало еще полчаса. Наконец завелись. Зайца забросили наверх на кучу вещей, влезли сами, тронулись.

Как раз в это время заморосил дождь. Сперва жиденький, осторожный, как будто прощупывающий обстановку, потом все более бесцеремонный.

2

Огромный темно-серый брезент вырывается из рук, хлопает краинами, провисает над нами мешками дождевой воды и нещадно протекает. Вода холодными струйками бежит по моей руке, которой я кое-как придерживаю край брезентового покрывала, капает на шею, накапливается в ямке, продавленной мною в вещах. Тягач то ныряет носом в какие-то рытвины, и мы едва не слетаем с него вперед, то встает на дыбы или угрожающе кренится набок, заставляя нас судорожно цепляться за борта. Поначалу в такие моменты я лихорадочно соображал, в какую сторону прыгивать, если начнем опрокидываться. Но потом, когда накрылись брезентом и шансов прыгнуть практически не осталось, отдался на волю судьбы.

Рядом, весь мокрый, подобрав свои длинные ноги, трясется Серега. Студент Лёнька матерится, перекрикивая гул двигателей. И все мы, скрючившиеся, походим на гигантских ископаемых улиток.

Вдобавок у нашего броневика периодически что-то ломается. То ленивец (задний неведущий каток) выскакивает из коллективной дорожки, и приходится разбивать гусеницу, чтобы вернуть его на место. То выпадает из трека «палец». И всякий раз при этом мы слазим, и без того промокшие, под мерзкий дождь, уныло и уже заученно открываем заднюю дверцу грузового отсека и начинаем выкидывать оттуда наши рюкзаки и крайние тюки, освобождая доступ к механизму, ослабляющему или, наоборот, подтягивающему гусеницы.

– Много еще осталось? – каждый раз допытывается у Глеба Михалыч.

– Не очень, – уклончиво отвечает главный. – По прямой – километров десять.

Я помню карту и понимаю, что нам ползти в глубь гор еще не меньше тридцати км. Так, приуменьшая оставшийся путь и при всякой остановке наливая измученным «танкистам» граммов по пятьдесят водки, наш командир, видимо, поддерживает их боевой дух.

Между тем дорога (вернее, бездорожье) становится все хуже. Временами тягач пятится назад и подолгу ищет объездной путь. Глеб, мокрый как и все, соскакивает на землю и шагает впереди, высматривая безопасный проезд.

Съезжая с очередного увала вниз к ручью, мы вдруг словно натываемся на невидимую преграду. Яростно рыча, машина вращает гусеницы, но мы не сдвигаемся ни на сантиметр. Вращает в обратную сторону – ноль. Заглушились.

Угрюмые, прыгиваем на землю, расквашенную, чавкающую под сапогами. В немом оцепенении созерцаем сцену: точно жук-землерой, вездеход носом зарылся в грунт. Точнее, в бурую тестообразную глину, покрытую сверху предательской щеточкой ярко-зеленого мха и пучками травы.

– Плывун, – коротко комментирует ситуацию вылезший из люка Михалыч. – Это самое херовое, ёлкина мать...

Хуже того: это не просто глина, а глина, наспигованная валунами и обломками камней, которые, забиваясь между катками и гусеницей, грозят порвать ее.

Случившееся не умещается в сознании: увязнуть не в болотистой тундре, а в горах! Абсурд.

– Что делаем? Разгружаемся? – энергично восклицает Глеб, и я ужасаюсь такой перспективе.

– Ослабим гусянки. Будем откапывать, вытаскивать камни. Попробуем подкладывать ваши бревна, й-й-ёлкина...

Достаем лопаты; перевернув, частично сбросив на землю наш груз, добираемся до бревен, предназначенных для растопки печек.

...Дождь. Нескончаемый садистский дождь. Застывший, словно навсегда вросший в землю силуэт вездехода. Серые, шатающиеся, похожие друг на друга фигуры коллег. Лица

уже не просто хмурые, а мрачно-ожесточенные. Ковыряем вокруг вездехода полужидкую глину, которая тут же снова оплывает в канаву, а вслед за ней – и мы. Хочется упасть в эту грязь и не шевелиться. Подсовываем под гусеницы бревна, крупные валуны. Вездеход рвется то вперед, то назад, но, похоже, только сильнее погружается в трясину.

Обступившие нас горы, чудится мне, взирают на нас без малейшего сочувствия, скорее даже злорадно. Вездеход стоит, время стоит, идет лишь дождь да мы, покачиваясь, откинувшись назад и широко расставляя ноги, таскаем устрашающие валуны.

Как бы я хотел, чтобы это был сон. Если бы это был сон, то рано или поздно ему пришел бы конец. А *это*, я не уверен, что когда-нибудь кончился.

...В неприятной тьме, спотыкаясь, несколько раз перепутав стойки, собираем кое-как каркас, натягиваем на него пластиковую оболочку, втаскиваем печку, мешок угля.

По всей палатке висят на шнурах мокрые капающие шмотки, на раскалившейся печке шипит кастрюля с водой для макарон. Ничего, живы пока.

– У нас же есть заяц, – вспоминает Сергей. – Давайте сварим, раз уж убили.

– Да ну его! Не охота возиться, – мямлит кто-то. – Его еще искать надо.

– Тушенку откроем, быстро куснем – и спать, – решает главный.

Закрываю глаза и вижу всё то же – камни, бревна, дождь...

3

Камни, бревна, дождь... Глинистая жижа, хлещущие по спине и голове струи, рев двигателей – отчаянный рев попавшего в западню зверя. Дрожа от натуги, вездеход сдвигается на полметра, после чего мы выворачиваем ломами ушедшие в плавун бревна позади него (те, что не совсем утонули) и переносим вперед.

– Я вообще-то не нанимался на такую работу, – швыряя лопатой грязь, отплевываясь от дождя, приподнимает злое, забрызганное глиной лицо студент Ленка.

– Никто не нанимался, – рычит Никита, с упорством Сизифа подкатывая снизу неподъемную глыбу. Результат многочасовых нечеловеческих усилий – наш броневи́к на пьедестале из двух гряд камней.

– Памятник самому себе, – устало острою я во время короткого перекура.

– Что дальше-то? – как на врагов скалится на водителей Антон.

– Что дальше... Дальше так и мостить до самого ручья. Авось выскочим. Другого не дано. Или второй вездеход вызывать.

– Со вторым ничего не получится, – отрезает Глеб.

Вот уж действительно круто!

– Кто-то из вас, ребята, прогневил бога тундры, не иначе, – бросает на нас недружелюбный взгляд Михалыч, забираясь в кабину.

– Зайца не надо было убивать, вот что, – серьезно высказывается Сергей, но его не понимают.

– Не надо было расслабляться, – по-своему судит Глеб. – Мне в первую очередь.

Камни, бревна...

Не верю. Не могу поверить – мы в русле ручья. Едем! Клацают под гусеницами голыши, плещется вниз вода. Если это сон, то пусть он длится дольше.

Всё же приходит пробуждение... в виде каменных кабаньих туш, нагло разлегшихся поперек русла.

Вода стекает с них зачаточными водопадами. Железная наша махина, взмучивая воду, разворачивается на девяносто градусов и начитает осторожно вползать на откос. В глазах у каждого – мольба. Выше, выше... Уже достигли верхней относительно ровной террасы... Ну! Теперь чуть подальше от края!..

– О, нет! – возопил Никита.

Увязли... На этот раз по самые дверцы.

– Ну, теперь швах, ёлкина мать! – вылезает из кабины Михалыч. – Все ваш перегруз!..

Хочется зарыдать. Я оглядываюсь в тупом отчаянии. Горы прикрылись дождевой пеленой, словно показывая свою непричастность к происходящему. Будь я язычником, я решил бы, что это они, их духи не желают пускать нас дальше, к своему золоту.

...Когда последнее из бревен было безвозвратно загнано в глубь плавунa, Антон подошел к главному.

– Ну что, Глеб, пришло время принимать судьбоносное решение.

– Да, – обречённо покивал тот бородой. – Я тебя понял. Надо разгрузаться и ставить лагерь. Жалко – не дотянули до нашей площади всего километров семь. Придется делать длинные подходы.

Все мы к этому времени походили на зомби, но при словах «ставить лагерь» «зомби» задвигались чуточку быстрее.

У кромки террасы, над устало шумящей речушкой нашлась относительно ровная площадка. Цепочкой, точно муравьи, еще неизвестно сколько часов таскаем на плечах наш необъятный груз. Господи, когда же это кончится?.. А ведь надо еще установить палатки,

в жилой соорудить нары, а в кухонной – стол и скамьи... Но вот и это позади, и в печке уже полыхает живительный огонь, а на газовой плите булькает в ведерной кастрюле безымянное варево. Вспомнили опять про зайца.

– Да я его выбросил, – признался Никита. – Кто-то наступил на него, так что кишки вылезли. Фигня, другого добудем. Тут их полно.

– Зря загубили, – отвернулся от всех Серега.

Словно решив, что с нас на сегодня хватит, ливень сменился мелкой сыпью. А часам к семи утра, когда мы собрались наконец «отужинать», облачность приподнялась и открылась грандиозная панорама: исполинские хребты с белыми языками снежников, зазубренные пики. Облака цеплялись за эти зубья, оставляя на них шевелящиеся лохматые клочья. Завороженно я наблюдал, как белые, медленно клубящиеся потоки облаков переливаются через хребты и стекают вниз по темным ущельям, точно некая промежуточная между жидкостью и газом субстанция. Долина, закрытая слева горой, просматривалась далеко вправо, и речка змеилась по ней, поблескивая на перекатах металлической чешуей, отороченная пепельно-серыми кудряшками мелкого ивняка. Тут я заметил что-то движущееся по этому ивняку. Галлюцинация? Нет, пара крохотных из-за расстояния оленей бойко тащила по берегу нарты с фигурками людей. Они двигались легко и быстро, словно потешаясь над нами, словно не было на их пути ни зарослей, ни камней, ни пливунов.

– Эй, глядите, какой там транспорт! – окликнул я коллег.

– Ненцы, – коротко бросил Глеб.

– Вот на чем надо было ехать, – хмыкнул Никита. – «Мы поедем, мы помчимся на оленях утром ранним...» – затянул он дурашливо. Однако из-за усталости никто даже не улыбнулся.

Бедолаги «танкисты» в это время, спрятавшись от ветра между мшистыми холмами-кочками, грелись у дымного костерка рядом со своим ушедшим в землю МТЛБ. Идти отдыхать в нашу палатку они отказались.

Каким-то необъяснимым чудом, в то время когда мы спали, они ухитрились вырваться из западни. После них осталась развороченная, наполовину заплывшая водой и глинистой жижей ямина, прорытые гусеницами две траншеи, выжженное пятно между кочками да горка пустых консервных банок.

4

Началась работа, и мы окончательно убедились, насколько враждебна тут человеку природа.

Моешь лотком шлих – кисти рук стынут даже в двойных перчатках – шерстяных и резиновых. Сверху льет, снизу поддувает, несмотря на подложенный под зад кусок «пенки», лицо мокрое, ноги в резиновых сапогах коченеют, не помогают ни шерстяные носки, ни большие байковые портянки. Лишь «костюм егеря», теплый и непромокаемый, не давал нам совсем пропасть.

– Чувствуешь себя в нем, как у егеря за пазухой, – шутил я.

– В нем можно хоть в лужу завалиться и проспать всю ночь, – соглашался Серега.

В этих пятнистых серо-зеленых костюмах, с напыленными на глаза капюшонами, с высокими армейскими рюкзаками за спиной, мы походили на высадившихся на Луну астронавтов. Тем более что и ландшафт часто бывал соответствующим: темные трещиноватые скалы, ущелья, безжизненные каменные осыпи.

Впрочем, это только на первый взгляд. Даже на высоких склонах, среди снежников, пробивалась между камнями травка, ниже появлялся мох, крохотные, почти лежащие кустики брусники. Еще ниже, на верховых болотах, росли сабельник, морошка и голубика (пока еще без ягод), а где посуше – карликовая березка. Из кустов при нашем приближении частенько выскакивали зайцы, неслись рваными зигзагами и быстро исчезали за холмами, семенили прочь куропатки с выводками цыплят, выпархивали из-под ног какие-то длинноносые птицы, похожие на вальдшнепов. С неба подавали заунывные звуки канюки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.